

Автор
Б.В.

есть

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

На правах рукописи

БИЦАДЗЕ БАДРИ РЕЗОЕВИЧ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ И В СУДЕ

Специальность 12.00,09 - уголовный процесс и криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-1991

Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка.

Научный руководитель - доктор юридических наук Леви А.А.

Официальные оппоненты - заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор юридических наук, профессор
Бойков А.Д.

кандидат юридических наук, доцент
Доля Е.А.

Ведущая организация - Правовая академия МЮ СССР

Защита диссертации состоится "3" июня 1991 г.
в 15 часов на заседании специализированного совета во
Всесоюзном научно-исследовательском институте проблем укреп-
ления законности и правопорядка (123022, Москва, 2-я Звенигород-
ская ул., д. 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВНИИ проблем
укрепления законности и правопорядка.

Автореферат разослан "26" апреля 1991 г.

код экземпляра

42414

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук

Л.Н. Викторова

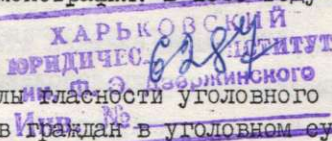
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и обоснование выбора темы. В настоящее время в нашей стране резко обострились социальные противоречия и национальные взаимоотношения, значительно возросла преступность. В этих условиях особое значение приобретает укрепление законности и правопорядка, совершенствование деятельности суда и органов предварительного следствия.

Во многом это зависит от соблюдения основных принципов уголовного судопроизводства и в том числе такого важного, как принцип гласности, являющегося демократической основой правосудия.

Значение и содержание гласности судопроизводства подчеркивается в ст.157-ой Конституции. Однако до недавнего времени практическая реализация этого принципа была в определенной мере ограниченной. Как удачно заметил А.Д.Бойков, "Выдвинув лозунг о том, что в нашем обществе не должно быть преступности, бюрократ объектом своих усилий сделал не борьбу с преступностью, а борьбу с ее оглаской"¹. Была закрыта статистика преступности и деятельности правоохранительных органов, секретными были, а частично и остаются секретными многие нормативные акты. Подобное положение отразилось на научных исследованиях и публикациях по проблеме гласности судопроизводства. Публикаций, а тем более работ диссертационного характера по данной тематике немного. В 1964 году была защищена кандидатская диссертация Шушанавили А.А. на тему "Гласность судебного разбирательства как демократическая основа советского правосудия", и им же позднее опубликована соответствующая монография. В 1968 году увидела

¹ Бойков А.Д. Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства. - Сб. Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. - М., 1969, с. 4.

свет книга Мартинович И.И. "Гласность в советском уголовном процессе". Статьи на эту же тему публиковались Бойковым А.Д., Добровольской Т.Н., Леваковой Э.Н., Петрухиным И.Л. Частично останавливались на данных вопросах в работах, посвященных иным проблемам, Перлов И.Д., Полянский Н.Н., Случевский В.Л., Строгович М.С., Чельцов М.А. и некоторые другие авторы. Причем большинство упомянутых работ написано довольно давно и касается, в основном, лишь вопросов гласности в суде. Единственной известной нам недавней публикацией, прямо посвященной вопросам более широкого понимания гласности уголовного судопроизводства, является статья Батищевой Л., Конах Г., Леви А. и Пичкалевой Г. "Гласность предварительного следствия". Хотя, справедливости ради, надо заметить, что и Бойков А.Д. в своей недавней статье "Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства", остановился и на проблеме гласности предварительного следствия в современных условиях.

Признание факта допустимости и полезности определенной гласности дознания и предварительного следствия вызывает необходимость рассмотрения возможных форм и пределов ее реализации на данных стадиях судопроизводства. Это требует исследования проблем реализации принципа гласности участниками предварительного следствия, характера гласности при использовании помощи общественности в раскрытии преступлений и розыске преступников, реализации принципа гласности при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и осуществлении следователем профилактических мероприятий.

Серьезное практическое значение имеет и рассмотрение вопроса о влиянии на гласность использования технических средств фиксации и воспроизведения материалов дела как на предварительном следствии, так и в суде.

За последнее время в средствах массовой информации все чаще появляются материалы, посвященные расследованию конкретных уголовных дел. О допустимости подобного рода сообщений, причем иногда с упоминанием фамилий лиц, расследование в отношении которых еще не закончено, и тем самым о соотношении принципов гласности и презумпции невиновности как в научной, так и в публицистической литературе высказываются абсолютно противоположные точки зрения.

Важно также отметить, что в деятельности средств информации произошел явный "перекос". Некоторые журналисты, комментаторы радио и телевидения ярко обнажают недостатки, разоблачают, клеймят и этим ограничиваются. Между тем гласность предполагает не только "высвечивание" негативного, но и показ положительного, в том числе и в работе правоохранительных органов, а это делается редко и неубедительно.

В свою очередь выяснение всего упомянутого невозможно без рассмотрения проблемы соотношения принципа гласности с другими основными принципами уголовного судопроизводства.

В связи со значительным увеличением числа прекращаемых уголовных дел, а также числа оправдательных приговоров возникает и проблема гласной реабилитации лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности.

Несомненный интерес представляют исследования и оценка современных возможностей реализации принципа гласности в суде, в том числе не только в ходе судебного разбирательства, но и на подготовительных судебных стадиях, а также при кассационном и надзорном производстве. В свете недавно принятых дополнений уголовно-процессуального законодательства должны быть оценены и основания ограничения гласности в суде.

Давно уже заслуживает внимания и вопрос о влиянии рационального оборудования зала судебного заседания и использования в суде научно-технических средств на расширение возможностей реализации принципа гласности.

Значение перечисленных вопросов и в то же время их совершенно недостаточная разработанность и привела к решению осуществить диссертационное исследование по теме "Актуальные проблемы реализации принципа гласности на предварительном следствии и в суде".

Методологическая основа и методика исследования. Методологической основой диссертации послужили положения диалектического и исторического материализма как общенаучного метода познания. Принимались во внимание высказывания руководителей Советского государства по вопросам укрепления законности правопорядка, выступления на съездах, в Верховном Совете СССР и в различных средствах массовой информации по этой же проблеме, народных депутатов-правоведов. В процессе работы над диссертацией автором изучена обширная литература по уголовному процессу и криминалистике, использована опубликованная судебная практика Верховного суда СССР.

Приняты во внимание новейшие дополнения действующих Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также содержание ряда подготовленных проектов этого закона.

Эмпирическую базу исследования составили проведенный группой научных сотрудников ВНИИ прокуратуры СССР с участием диссертанта, анкетный опрос 398-ми следователей по проблемам гласности предварительного следствия и результаты личного опроса диссертантом (также на основе специально подготовленных анкет)

95-ти граждан, присутствовавших в залах судебных заседаний г.Тбилиси, и 92-х членов трудовых коллективов, где работали или продолжают работать осужденные. Попытка выявить и оценить формы реализации судом принципа гласности была также сделана на основе наблюдения за слушанием 60-ти различных уголовных дел.

В течение 1989-1990 годов диссертант ознакомился со всеми публикациями о расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, помещавшимися в газетах "Известия", "Правда", "Литературная газета". Эпизодически изучались и соответствующие материалы других газет.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые на монографическом уровне проведено комплексное исследование всех основных вопросов реализации принципа гласности уголовного судопроизводства как на предварительном следствии, так и на всех стадиях судебного разбирательства.

В значительной мере по-новому сформулировано общее понятие гласности уголовного судопроизводства, а также понятие гласности предварительного следствия.

Детально проанализировано соотношение принципа гласности с другими принципами уголовного судопроизводства. При этом особое внимание уделено соотношению принципов гласности и презумпции невиновности, особенно ярко проявляющегося в деятельности средств массовой информации.

Впервые всесторонне рассмотрены формы и пределы реализации принципа гласности на предварительном следствии. При этом наряду с общими положениями проблемы исследованы возможности реализации принципа гласности при использовании помощи общественности в раскрытии преступлений и розыске преступников, при избра-

нии меры пресечения в виде поручительства общественной организации, при прекращении уголовного дела на предварительном следствии в связи с его передачей в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних и передаче лица на поруки, в процессе профилактической работы следователя.

Значительное внимание уделено раскрытию проблемы реализации принципа гласности для участников предварительного следствия

Рассмотрены возможности гласности при реабилитации лиц, неосновательно привлекавшихся к уголовной ответственности.

Много места в диссертации уделено мало разработанным вопросам влияния на реализацию принципа гласности использования научно-технических средств как на предварительном следствии, так и в суде. В частности, показан зарубежный и отечественный опыт рационального оборудования зала судебного заседания и влияние этого на гласность уголовного судопроизводства.

Цель и задачи диссертационного исследования состояли в том, чтобы раскрыть сущность и значение принципа гласности, показать его роль в решении задач уголовного судопроизводства, обратив особое внимание на возможности реализации принципа гласности на предварительном следствии. Что же касается реализации гласности в суде, то решено было сосредоточить внимание лишь на новых, особо актуальных в настоящее время вопросах этой проблемы. Исходя из данных задач, в диссертации и излагаются вопросы, перечисленные выше в разделе, характеризующем новизну проведенного исследования.

Предметом диссертационного исследования является вопрос о действии принципа гласности в уголовном судопроизводстве. При этом имеется в виду как теоретический, так и практический аспекты.

Практическое значение проведенного исследования заключается в том, что теоретические разработки автора и обобщение практики уголовного судопроизводства раскрывают всестороннее значение реализации принципа гласности для установления объективной (материальной) истины в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства. Положения диссертации могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, в практической работе правоохранительных органов, а также в учебном процессе.

Сформулированные в диссертации практические рекомендации должны помочь органам предварительного следствия и судам в достижении истины, соблюдении законных прав граждан, правовом воспитании населения.

Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы и частично уже используются при проведении занятий по повышению квалификации следователей и судей, совершенствовании учебных программ по судопроизводству и уголовному процессу.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в отделе проблем прокурорского надзора за законностью расследования преступлений ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. Отдельные наиболее спорные ее проблемы обсуждались на заседании отдела. Содержащиеся в диссертации предложения методического характера постоянно докладывались руководству прокуратуры г. Тбилиси, а также отдельным следователям.

Результаты анкетирования, проведенного в судах, доложены председателю Тбилисского городского суда и в настоящее время

учитываются при подготовке к судебному разбирательству уголовных дел.

Вопросы, требующие быстрой реализации, изложены автором в ряде печатных статей: "Новая форма участия общественности в уголовном судопроизводстве" (Социалистическая законность, 1989, № I), "О расширении прав потерпевшего и его представителя в уголовном процессе" (Советская юстиция, 1989, № 10), "О влиянии на предварительное следствие гласности судебного разбирательства" (Сб.: Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. - М., 1989) и некоторых других.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав подразделенных на соответствующие параграфы, и списка основной использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная и практическая значимость, а также предмет, цель, задачи и научная новизна диссертационного исследования.

В первой главе - "Принцип гласности как важное условие реализации задач уголовного судопроизводства" - рассматриваются вопросы о понятии и значении принципа гласности, его становлении и развитии в нашей стране, а также соотношении с другими основными принципами уголовного процесса. Отдельный параграф посвящен очень актуальному в настоящее время вопросу соотношения гласности уголовного судопроизводства и деятельности средств массовой информации.

Гласность, как демократический принцип уголовного судопроизводства, выражается в гарантированной уголовно-процессуальным законом возможности получения непосредственно от правоохранительных органов или через средства массовой информации, в пределах

и формах, установленных законом, сведений о преступлениях, ходе и результатах расследования и судебного разбирательства, а также осуждении и реализации полученной информации в установленном законом порядке.

Гласность уголовного судопроизводства — одно из основных гарантий укрепления законности и правопорядка, объективной оценки гражданами, общественностью действий и решений правоохранительных органов при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, наиболее полного соблюдения прав граждан, выявления и исправления допускаемых при этом ошибок. Важно и воспитательное воздействие гласности уголовного судопроизводства, помогающей получению гражданами минимума правовых знаний, необходимых, в частности, для их надлежащего поведения и правильной оценки ими поведения окружающих лиц.

Гласность — форма связи народа с судом и органами предварительного следствия. Она заставляет суд и других участников процесса особенно ответственно относиться к своим обязанностям, повышает культуру судопроизводства. Гласность, несомненно, является и средством предупреждения преступлений, поскольку способствует выяснению причин и условий их совершения, создает в обществе обстановку нетерпимости к правонарушениям. Принцип гласности, правда в разной степени, реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства: при дознании и предварительном следствии, при судебном разбирательстве и в надзорных инстанциях. Подобная точка зрения, особенно в прежние годы, разделялась не всеми. Так, Петрухин И.Л. писал, что "принцип гласности состоит в том, что судебное разбирательство в советском уголовном процессе производится в присутствии публики, то есть откры-

то, с предоставлением реальной возможности оповещать широкую общественность о ходе и результатах судебного процесса через печать, радио, телевидение и другие средства информации"¹. На такой же точке зрения стоял Шушанашвили А.А., отрицавший какую-либо гласность предварительного следствия. В настоящее время рядом ученых (Бойков А.Д., Леви А.А., Пичкалева Г.И. и др.) подчеркивается, что принцип гласности реализуется и на предварительном следствии. Подтверждает это и следственная практика.

Автор стоит также на точке зрения, высказанной еще Вл.Случевским, что "в теории под понятием гласности разумеют обыкновенно двоякого рода гласность - гласность перед сторонами (Parteinöfentlichkeit) и гласность перед обществом"². В 40-50-х годах "двоякое значение гласности: 1) гласность для граждан, населения, публики и т.п.; 2) гласность для субъектов процесса, для сторон" признавали и такие крупные советские процессуалисты, как Строгович М.С.³ и Перлов И.Д.⁴.

Однако позднее Строгович М.С. и некоторые другие процессуалисты стали утверждать, что "гласность для сторон - не есть гласность в собственном смысле слова, а процессуальное право сторон участвовать в производстве процессуальных действий - есть право состязательности"⁵. Между тем, состязательность в процес-

¹ Петрухин И.Л. Принцип гласности в уголовном процессе. - Сб.: Вопросы судебной экспертизы. - Баку, 1971, № 12, с. 121.

² Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса (судоустройство-судопроизводство). - С.-Петербург, 1910, с. 62.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс. - М., 1946, с. 75.

⁴ Перлов И.Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе. - М., 1956, с. 22.

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958, с. 83.

се ни в коей мере не противоречит действию принципа гласности, а, наоборот, способствует его проявлению как в суде, так и на предварительном следствии.

Гласность предварительного следствия можно определить как получение общественностью, гражданами и участниками процесса информации - в пределах и формах, установленных законом, - о преступлении, ходе и результатах расследования, его законности, всесторонности, полноте и объективности. При этом не разглашаются сведения, сохранение которых в тайне до определенного этапа предварительного следствия необходимо как из тактических соображений, в интересах установления истины по делу, так и в целях сохранения чести и достоинства граждан. Гласность предварительного следствия гарантирует его воспитательное воздействие и возможность общественного реагирования на недостатки расследования, а также на установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Излагая вопрос о становлении и развитии принципа гласности на предварительном следствии и в суде в советском уголовном процессе, автор подчеркивает, что сразу вслед за Октябрьской революцией 1917 года предварительное следствие, осуществлявшееся в основном следственными комиссиями^I, в значительной степени было гласным. Открытыми были и все судебные заседания. Однако уже очень скоро гласность судопроизводства начала сокращаться, особенно это касалось предварительного следствия. Будучи формально провозглашена, гласность к середине 30-х годов была сведена к ми-

^I Михайлов А.И., Рагинский М.Ю., Якубович Н.А. Советское предварительное следствие (1917-1967). - Следственная практика, 1967, № 74, с. 3-16.

нимуму. Постановлением ЦИК СССР от 10.07.1934 года было создано "Особое совещание при НКВД", получившее полномочия применять внесудебную репрессию по уголовным делам. Ни о какой гласности процесса здесь речи не было. Несмотря на то, что Конституция СССР 1936 года провозгласила гласность судебного разбирательства и обеспечение обвиняемому права на защиту, деятельность Особого совещания приобретала всё больший размах и влекла распространение грубейшего беззакония. Ликвидировано "Особое совещание при НКВД" было лишь в 1953 году. В Конституции СССР 1977 года принцип гласности судопроизводства был сформулирован в самостоятельной статье (157 ст.). Слушание дел в закрытом судебном заседании допускалось лишь в случаях, установленных законом, с соблюдением при этом всех правил судопроизводства. К сожалению, многие из этих правил в ряде случаев на практике игнорировались, особенно когда это касалось рассмотрения дел по обвинению в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" (ст. 190^I УК РСФСР и аналогичные ей статьи УК других союзных республик). Нередко заседания суда проводились фактически закрыто (например, в кабинете судьи) по "техническим причинам", то есть ввиду отсутствия у судов соответствующих помещений. В настоящее время положение резко изменилось в лучшую сторону.

Отдельный параграф первой главы диссертации посвящен взаимосвязи принципа гласности с другими основными принципами уголовного судопроизводства, действующими на всех его стадиях, то есть при возбуждении, расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

Автор попытался показать, что гласность судопроизводства при ее широком рассмотрении, то есть включая в определенных пре-

делах и гласность предварительного следствия, имеет огромное влияние на соблюдение законности, на воспитание граждан в духе нетерпимости к нарушениям законов. Соблюдение принципа гласности и важнейшее условие обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Там, где нет гласности, есть благоприятная почва для нарушения прав личности. Особенно подробно в диссертации изложена связь принципа гласности с принципом презумпции невиновности. Наиболее острую дискуссию при этом обычно вызывает вопрос о возможности сочетания реализации принципа презумпции невиновности с гласностью предварительного следствия. Та, Ларин А.М. считает, что публикация сведений о совершении конкретным лицом преступления возможно лишь после суда. Только это "соответствует нравственному содержанию конституционного принципа презумпции невиновности"^I. Между тем, обращаясь, например, к общественности с просьбой помочь в отыскании новых свидетелей и вещественных доказательств, а тем более помочь в розыске лица, подозреваемого в совершении преступления, следователь вынужден предавать гласности ряд материалов дела, называть подозреваемого и обвиняемого. Нередко необходимо проведение профилактических мероприятий до окончания расследования, а это часто невозможно без разглашения данных, касающихся конкретных лиц, приговор в отношении которых еще не вынесен.

При решении данного казусного положения автор стоит на точке зрения крупнейшего дореволюционного и советского ученого-процессуалиста Полянского Н.Н., который писал: "смысл презумпции невиновности не в том, что обвиняемый "считается, признается

^I Ларин А.М. Презумпция невиновности. - М., 1986, с. 44.

невиновным". "Презумпция невиновности имеет в основе своей предположение, что граждане Советского Союза - добропорядочные люди". И далее: "общее предположение добропорядочности советских граждан не мешает в конкретном случае лицу, осуществляющему уголовное преследование, предположить в отношении обвиняемого обратное - его виновность в преступлении..."^I

Полагая данные высказывания правильными, автор присоединяется к точке зрения, что следователь, если он считает это нужным, вправе предать гласности те материалы дела, которые он признает доказанными. При этом он должен подчеркнуть, что высказывает лишь свое мнение. Между тем данные опроса следователей, к сожалению, показали, что так делает примерно лишь каждый пятый из них, а 14% следователей пояснили, что при выступлении в трудовых коллективах они категорически утверждают о виновности своего подследственного и не разъясняют, что окончательное решение примет лишь суд.

Особое внимание в диссертации уделено взаимоотношениям гласности уголовного судопроизводства и деятельности средств массовой информации. Подробно рассмотрев этот вопрос, автор приходит к выводу, что публикации по уголовным делам должны отвечать ряду требований: 1) до вступления приговора в силу средства массовой информации, да и никто другой, не вправе именовать обвиняемого или подсудимого преступником; 2) в публикациях необходимы осторожные формулировки, подчеркивающие предварительный характер оглашенных данных. Достоверность информации должна быть тщатель-

^I Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1966, с. 182, 185.

но проверена; 3) публикации не должны быть односторонними, в них необходимо объективно излагать не только обвинительную версию, но и позицию защиты; 4) основной направленностью публикаций должно быть изложение причин и условий, способствовавших совершению преступления и путей их устранения. Сообщать технические приемы и методы совершения преступления не следует; 5) публикации не должны накалять страсти, способствовать панике и другим подобным явлениям; 6) законные ограничения гласности судопроизводства должны распространяться и на средства массовой информации.

Следует полагать, что положительное влияние на соблюдение перечисленных правил окажет указание в Законе о печати и других средствах массовой информации на предусмотренную законодательством Союза ССР и союзных республик уголовную, административную или иную ответственность за "...распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организаций, воздействие журналистов на суд..." (ст. 35). Должно себя положительно проявить и давно знакомое зарубежному законодательству, но впервые предусмотренное в нашей стране возмещение в денежном выражении морального вреда, причиненного гражданину в результате распространения средствами массовой информации несоответствующих действительности сведений.

Вторая глава - "Гласность на предварительном следствии" - начинается с параграфа, посвященного формам и пределам реализации принципа гласности на предварительном следствии. В Конституции СССР (ст. 157) и Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 127) о принципе гласности упоминается только применительно к судебному разбирательству. Од-

нако это не означает, что закон ничего не говорит о гласности предварительного следствия, так как уголовно-процессуальное законодательство союзных республик предусматривает, как возможность предания гласности, с разрешения следователя и прокурора, материалов предварительного следствия, так и обязует следователя широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений, розыска лиц их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, осуществление же всего этого без определенного предания гласности материалов предварительного следствия невозможно. Данные предварительного следствия предаются гласности также при прекращении уголовного дела в связи с его направлением в товарищеский суд, передачей лица на поруки коллективу или направлению в комиссию по делам несовершеннолетних, при выступлениях прокуроров и следователей в трудовых коллективах и по месту жительства обвиняемого с целью объективного информирования о совершенных преступлениях, вызвавших повышенный интерес общественности и пресечения тем самым ложных слухов и домыслов.

Материалы предварительного следствия предаются гласности и при выступлениях следователей в трудовых коллективах с целью выделения последним общественного обвинителя, а также при сообщениях о реабилитации лица, которому ранее предъявлялось обвинение.

Принцип гласности реализуется при ознакомлении с материалами дела участников расследования и проведении ряда следственных действий в их присутствии, а также в присутствии защитника и лиц, оказывающих техническую помощь в ходе расследования.

Некоторые материалы предварительного следствия могут быть разглашены и в результате применения в ходе следственных дейст-

вий звуко- и видеозаписи с последующим воспроизведением этих материалов при иных допросах и очных ставках.

Гласным должен стать и отказ в возбуждении уголовного дела, так как заинтересованным лицам, в первую очередь потерпевшему, должна быть предоставлена возможность ознакомиться с материалами, рассмотренными в отказном производстве. Правам потерпевшего в связи с реализацией принципа гласности в диссертации уделяется особое внимание.

Все перечисленные, а также некоторые иные случаи реализации принципа гласности на предварительном следствии и возникающие при этом вопросы, подробно анализируются.

Автор считает, что ограничение гласности предварительного следствия предусматривает ряд целей, обусловленных объективной необходимостью: 1) возможность более эффективного сбора доказательств по делу, когда разглашение некоторых из них может сильно затруднить или сделать невозможным получение других доказательств; 2) ограждение от слухов граждан, в отношении которых имеются подозрения о их причастности к преступлениям, однако эти подозрения могут и не подтвердиться; 3) соблюдение интересов обвиняемого, следствие в отношении которого еще не закончено и еще неизвестно, будет ли дело передано в суд, или следователь его прекратит; 4) предупреждение возможности разглашения некоторых интимных обстоятельств личной жизни потерпевших, свидетелей или других лиц, упоминаемых в ходе предварительного следствия; 5) охрана безопасности потерпевших и свидетелей, уличающих лиц, привлеченных к ответственности.

На предварительное следствие распространяются и ограничения гласности, предусмотренные ст. 12 Основ уголовного судопроизвод-

ства Союза ССР и союзных республик, применительно к судебной деятельности, не упомянутые в приведенном выше перечне.

Отдельный параграф второй главы посвящен роли гласности при реабилитации лиц, дела о привлечении которых к уголовной ответственности были прекращены в связи с отсутствием события или состава преступления, или за недоказанностью предъявленного обвинения. В 1990 году таких лиц было 3753. Оправдано по тем же основаниям 2004 человека. В соответствии с приказом Генерального прокурора № 49 "О совершенствовании деятельности органов прокуратуры в условиях расширения демократии и гласности" от 01.07.87 в случае реабилитации лица, факт привлечения которого к уголовной ответственности по инициативе или с согласия прокурора или следователя был освещен в печати, либо по радио или телевидению, соответствующий прокурор должен незамедлительно направить уведомление о реабилитации в те же средства массовой информации. Данный приказ, как правило, выполняется, однако, как свидетельствует практика, сообщения о реабилитации граждан органами информации даются не сразу, неохотно, причем обычно в очень сжатом виде. В диссертации приводятся факты, иллюстрирующие это утверждение. Освещается также заслуживающая поддержки практика публичной реабилитации лица, дело которого прекращено по указанным выше основаниям.

Глава завершается изложением совершенно нового вопроса о влиянии использования научно-технических средств при дознании и предварительном следствии на реализацию принципа гласности.

В третьей главе - "Актуальные вопросы гласности судебного разбирательства уголовных дел" - освещены, с учетом нового законодательства, современных возможностей реализации принципа гласности в суде.

По определению, данному М.С. Трогoviчем, "Принцип гласности судебной деятельности состоит в том, что суд разбирает уголовные и гражданские дела в открытых заседаниях, в присутствии посторонних лиц, граждан, публики, для которых свободен доступ в зал судебного заседания"^I (подчеркнуто нами Б.Б.).

Однако на практике нередко дело в суде рассматривается при почти пустом зале или же, наоборот, дело, вызвавшее живейший общественный интерес, слушается в очень маленьком помещении, в связи с чем многие граждане остаются за его пределами.

При проведенном опросе граждан в зале суда и по месту работы подсудимого было выяснено, что основная масса присутствующих узнала о дне слушания дела от своих родственников и знакомых, пятая часть узнала об этом на работе и только о нескольких делах, которые слушались на выездных сессиях, были вывешены объявления вне здания суда. В помещении суда объявления вывешиваются в день слушания дела.

Опрос показал и совершенно недостаточную информированность граждан о результатах судебного рассмотрения уголовных дел. Так, 1/3 членов трудового коллектива лишь примерно знала за что и как осужден их товарищ по работе, 16% вообще ничего о рассмотренном деле не было известно. Более половины опрошенных отметили, что судебному заседанию недостает большей внушительности, специального церемониала. В целом, несомненно, что высокая культура осуществления правосудия и его гласность - понятия взаимозависимые.

В диссертации также развивается мысль, что не только основная стадия, но и предание суду, кассационные и надзорное судебное разбирательство должны быть гласными.

^I Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968, с. 81-82.

В отдельном параграфе в диссертации подробно рассматриваются основания ограничения гласности в суде. Исходя из смысла правил об ограничении гласности, следует считать, что закрытым может быть как всё судебное заседание, так лишь и его часть. Закрытое судебное заседание не прекращает действие принципа гласности, оно лишь его ограничивает, так как суд обязан приговор провозгласить публично. Суд может разрешить представителям общественности, а также родным подсудимого или потерпевшего присутствовать и на закрытом судебном заседании. Вероятно, было бы целесообразно ввести возможность предупреждения присутствующих об уголовной ответственности за разглашение происшедшего в закрытом судебном заседании, подобно тому, как это имеет место по отношению к данным предварительного следствия. В диссертации также подробно рассмотрен вопрос кем, как и по каким основаниям устанавливается наличие государственной тайны, вызывающей необходимость проведения закрытого судебного заседания.

Высказывается и обосновывается точка зрения на то, что особое мнение судьи должно быть оглашено. Существующий порядок, когда при обязательном публичном оглашении приговора о приложении к нему особого мнения судьи умалчивается, не согласуется с принципом гласности судопроизводства.

Завершается диссертация параграфом, посвященном ранее не рассматривавшимся вопросам о влиянии рационального оборудования зала судебного заседания и использования в суде научно-технических средств на расширение возможностей реализации принципа гласности. Анализ работы в этой области Верховных судов Грузии и Московского областного суда, а также ряда зарубежных судов, в том числе построенного в США здания "Суда будущего", подтвержд-

дает прямое влияние высокого уровня конструирования и технического оснащения зала судебного заседания на реализацию принципа гласности судопроизводства.

Автор хочет надеяться, что содержащиеся в диссертации выводы и предложения в какой-то степени помогут работе по демократизации советского уголовного судопроизводства, и прежде всего, охране прав личности.

х х х

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. "Новая форма участия общественности в уголовном судопроизводстве". - Социалистическая законность, 1989, № 1.
2. "Участие общественности в предварительном следствии". - Советское право, 1989, № 3 (на грузинском языке).
3. "О расширении прав потерпевшего и его представителя в уголовном процессе". - Советская юстиция, 1989, № 10 (в соавторстве).
4. "О влиянии на предварительное следствие гласности судебного разбирательства". - Сб.: Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве". - М., 1989.
5. "Что говорят о суде граждане". - Социалистическая законность, 1990, № 8 (в соавторстве).
6. "К вопросу о пределах освещения средствами массовой информации хода и результатов уголовного судопроизводства". - Сб. научных трудов. - М., 1991 (принято к печати и находится в типографии).